

Глава 24: Инянь избита.

На протяжении всей своей напыщенной речи Лянь Цзинь Жун держалась гордо и высокомерно, что вынудило Ань Чжун Тао ударить рукой по столу:

-Никак не закроете свой рот?! В чем разница между Вами и строптивой мегерой? Говорите, что кто-то пытается Вас подставить? Посмотрите на свои действия: кто осмелится подставить такую женщину?! Скорее всего, именно Вы чините неприятности другим!

Лянь Цзинь Жун сразу же пожалела о своей несдержанности и попыталась объяснить:

-Эта скромная наложница всего лишь пыталась сказать, что, как у дочери шу* (* т. е. дочери от наложницы, имеющей более низкий статус, чем у дочери ди), у нее нет никого, кто мог бы ее защитить...

Однако Дун Фан Цзинь прервал женщину:

-Сейчас уже слишком поздно для посещения дворца - нужно уважать его правила. Поэтому, если Вы хотите встретиться с Шу гуйфэй, Этот Принц советует Вам проснуться завтра пораньше. Однако Отец-Император не поощряет вмешательство людей во дворе в чужие дела и часто говорит, что даже самому прямому и честному чиновнику будет не по силам разрешить семейный спор...

Ань Чжун Тао гневно посмотрел на Лянь Цзинь Жун.

-Что Вы собираетесь делать, когда встретитесь с Шу гуйфэй? Как думаете, у нее найдется свободное время, чтобы беспокоиться и заботиться о Ваших делах? Кроме того, нельзя позволить подобному позору распространиться за пределы семьи! Вы не можете понять такую простую вещь?

Но Лянь Цзинь Жун не желала сдаваться. Она продолжала твердо стоять на своем и, подняв брови, сказала:

-Вы все ошибочно обвиняете эту наложницу! И при этом даже не дадите ей возможности что-либо оспорить?

Ань Чжун Тао больше не мог выносить этот фарс. Он явно оставил ей выход, но она не только начала кричать, но и проявила свое неуважение к нему, к её хозяину?!

-Идите! В доме Генерала не будет никакого привилегированного обращения! Тот, кто игнорирует семейные правила, не сможет избежать наказания двадцатью досками! Этот господин лично останется считать удары - увидим, кто посмеет ослушаться! - голос Генерала

был слышен даже издалека.

Лянь Цзинь Жун моментально испугалась: хотя они были женаты уже долгое время, он никогда прежде не повышал на нее голос, но теперь хотел, чтобы ее избили? Лицо женщины побледнело в неверии.

-Мой господин! Вы действительно собираетесь наказать эту наложницу? Вы действительно собираетесь меня избить?

Ань Чжун Тао повернул голову и отвел от нее взгляд - Лянь Цзинь Жун была вконец напугана. Женщина оглядела всех остальных присутствующих в павильоне людей - ни один из них не стал бы за нее просить и, видя двух приближающихся сильных служанок, она не могла ничего сделать, кроме как покрепче стиснуть зубы.

-Вы двое, не позволяйте этой наложнице смутиться, идемте!

Лянь Цзинь Жун не сказала больше ни слова и вышла - ее глаза заволкло черной пеленой ненависти вперемешку с горечью.

После этого все услышали, как отмеряются двадцать ударов досками, однако Лянь Цзинь Жун до конца так и не издала ни единого звука.

При поддержке двух слуг вторая госпожа, прикусив губу, вернулась в свой двор.

Хотя у женщины не оставалось сил, в неподатливом взгляде ее глаз нельзя было ошибиться, и Ань Чжун Тао взорвался:

-Вы все еще не готовы признать свои ошибки? Возьмите и уведите ее! В течение трех месяцев она пробудет под домашним арестом - без приказа этого господина никто не должен ее выпускать!

Лянь Цзинь Жун увели, а ключи, которые она всегда держала при себе, вручили Ань Чжун Тао. Мужчина взял связку в руку и, собираясь их передать, с ожиданием повернулся к Лянь Цзинь Юй. Но именно в этот момент принесли новые блюда, и Ань Чжун Тао положил ключи в карман, приглашая к столу Наследного Принца.

Ань Цин Жань успокоилась, так как даже не думала, что сегодня все пройдет настолько гладко.

"Как эта умница, Лянь Цзинь Жун, могла так раскричаться, поднимая шум перед Кронпринцем? Раньше отец уже потерял свое лицо, но она даже использовала имя Шу гуйфэй, чтобы оказать на него давление! Разве ему не противно от ее действий?"

Девочка посмотрела на свою мать: с начала и до конца та не сказала ни слова, а ее лицо выражало спокойствие. Ань Цин Жань прислонилась к плечу женщины и мило улыбнулась:

-Мама, это блюдо действительно вкусное! Папа тоже должен попробовать... - при этих словах она положила немного еды в тарелку Генерала с помощью палочек.

Ань Чжун Тао был немало удивлен, ведь эта его дочь всегда боялась своего отца, даже если он и знал, что она любит его больше, чем кажется...

Размышляя об этом, мужчина сказал девочке:

-Жань'эр также следует съесть больше!

<http://tl.rulate.ru/book/21174/461076>